ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИИ “КРАСОТА – УРОДСТВО” И ПРОТИВОРЕЧИЯ “ВНЕШНОСТЬ – ВНУТРЕННЯЯ СУЩНОСТЬ

Каримова Сохиба Омановна
Университет академических и социальных наук (AIFU)
Филологический факультет Старший преподаватель
Улица Корасарой, 341А
Email: karimovasohiba

Аннотация. В статье рассматривается бинарная оппозиция как структурная основа паремий на материале русских и узбекских пословиц о внешности человека. Опираясь на теорию пословичного бинома Е.И.Селиверстовой, понятие прагматических антонимов Л.А.Новикова и наблюдения А.Дандиса над структурой пословицы, автор выделяет наиболее продуктивные биномы двух языков: в русском – красота – ум, лицо – душа, одёжка – ум, вид – дело; в узбекском – ko‘rk – ko‘ngil, chiroy – fazl, husn – xulq, kiyim – ziynat. Показано, что первый член оппозиции в обоих языках почти совпадает (красота, лицо, одежда), а второй различается: в русских пословицах он относится к рациональной и практической сфере (ум, дело), в узбекских – к духовно-нравственной (ko‘ngil, fazl, xulq, kamol).

Ключевые слова: паремия, пословица, бинарная оппозиция, пословичный бином, прагматические антонимы, внешность, красота, лингвокультурология, русский язык, узбекский язык.

Возможность членения паремии на составляющие части побуждает исследователей анализировать принципы связи слов-компонентов в пословице. Е.В.Иванова выделяет в паремиях “смысловые фрагменты, значимые не только для описания одной пословицы или группы пословиц, но и для реконструкции фрагментов пословичной картины мира в целом”.

Наиболее устойчивый из этих смысловых фрагментов – пословичный бином. Согласно определению Селиверстовой, бином – это “устойчивый фрагмент пословичного текста, повторяющийся в разных пословицах, состоящий из двух контактно или дистантно расположенных элементов, между которыми устанавливаются устойчивые семантические (ассоциативные или иные) связи (иногда подкреплённые рифмо-ритмическим оформлением), и участвующий в создании образно-смысловой структуры паремиологической единицы”. Существенно, что переосмысление в биноме обязательно затрагивает оба компонента.

Компоненты бинома не всегда являются словарными антонимами. Л.А.Новиков называет такие случаи прагматическими антонимами – это особый тип противопоставления, выражаемый не чисто семантически, а путём частого совместного употребления в речи, “приравниваемый к противоположности”; например: *душа – тело, ум – красота.* А.Дандис, уделяя особое внимание оппозитивной структуре, подчёркивает, что “в выражениях этого структурного типа можно встретить самые разнообразные формы пословичных противопоставлений”. Г.Ф.Благова же показывает, что ассоциативно связанные пары слов (такие как *красота – уродство, глупый – умный*), хотя и относятся к разным лексико-тематическим разрядам, обладают эстетической значимостью и художественно-выразительным потенциалом и участвуют в формировании образной системы пословиц.

В нашем материале наиболее продуктивны следующие биномы: в русском языке *красота – ум* (*Красота без ума пуста*), *лицо – душа* (*Личиком бел, да душою черн*), *красота – доброта* (*Красота – до вечера, а доброта – навек*), *борода – ум* (*Борода росла, а ума не принесла*), *одёжка – ум* (*По одёжке встречают, по уму провожают*), *красота – здоровье* (*Где здоровье, там и красота*), *вид – дело* (*Видом хорош, да на дело не гож*); в узбекском языке *ko‘rk – ko‘ngil* (*Ko‘rkka boqma, ko‘ngilga boq*), *chiroy – fazl* (*Chiroy husn-u jamolda emas, fazl-u kamolda*), *yuz – ko‘ngil* (*Oq ko‘ngillikning yuzi ko‘rkam*), *aql – chiroy* (*Aqlli xotin – uy ko‘rki, chiroyli xotin – ko‘cha ko‘rki*), *husn – xulq* (*Xushxulqlik – jamol, kamtarlik – kamol*), *kiyim – ziynat* (*Daraxt – yer ziynati, kiyim – er ziynati*).

Уже сам перечень биномов даёт важное наблюдение. В двух языках первый член оппозиции почти одинаков (красота, лицо, одежда), а второй различается. В русском материале второй член – чаще всего *ум* и *дело*, то есть рациональная и практическая сфера; в узбекском же материале – *ko‘ngil, fazl, xulq, kamol*, то есть духовно-нравственная сфера. Это различие не случайно и подробно истолковывается ниже.

Оппозиция “красота – уродство” выделилась в языкознании в качестве самостоятельного объекта исследования сравнительно поздно – в конце XX – начале XXI века, после становления лингвокультурологии и концептологии. До этого эстетическая оценка считалась преимущественно предметом философии и эстетики. Рассмотрим проведённые к настоящему времени исследования по нескольким направлениям: Концептологическое направление. Наиболее полная работа этого направления – диссертация И.О.Окуневой “Концепт “красота” в русском и английском языках”. Самый ценный результат работы состоит в том, что в русском языке выявлено параллельное существование двух эталонов красоты, а именно традиционного (*дородность, плавность движений, румяное лицо*) и заимствованного с Запада (*изящество, утончённость*); в английском же

языке наблюдается единая, дифференцированная по гендеру оппозиция. Автор показывает, что в английском языке красота связывается с социальным статусом, а в русском эстетическая оценка остаётся относительно независимой от внешней презентации.

Аксиолого-оценочное направление. Центральной работой этого направления считается диссертация Е.В.Мякишевой. Проанализировано около 2800 языковых единиц из словарей, пословиц, рекламных текстов, брачных объявлений и художественной литературы. Автор выделяет пять моделей красоты: женская привлекательность; результат ухода за собой; мужская физическая сила; красота, исходящая из внутренних качеств; субъективное мнение, не требующее обоснования.

Два вывода Мякишевой особенно важны для нашей работы. Автор показывает внутреннюю противоречивость эстетических стереотипов в русском языке. Одни и те же признаки (худоба, высокий рост, молодость) в разных дискурсивных сообществах одновременно ценятся и обесцениваются. Кроме того, автор выделяет коды культуры, лежащие в основе эстетических суждений (временной, биоморфный, фототермический, космический и социальный коды).

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984.
2. Дандис А. О структуре пословицы // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С. 13–34.
3. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
4. Мякишева Е.В. Коды культуры в эстетической сфере человека (по данным русского языка) // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3.
5. Мякишева Е.В. Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. … канд. филол. наук. – [город], 2009.